

Сешицкая, К. Мой волшебный фонарь : повесть / Кристина Сешицкая ; пер. с пол. К. Старосельской ; рис. А. Архиповой. – Москва : Детская литература, 1975. – 159 с. : ил. 12+

Что делать, если мир сузился до пределов одной комнаты? Если из-за серьезной травмы пришлось долго лежать в кровати? Если круг общения – это родные и их друзья?

Яна – старшая в семье. Она получила травму на тренировке и вынуждена проводить время, лёжа в постели. Чем заниматься ей, человеку общительному, наблюдательному, сочинявшему романы (правда, их пока не печатали, ценителями были только родные)?

«Разве может человек что-нибудь написать, если у него совсем нет впечатлений? Если вокруг ничего не происходит...», - огорчалась Яна.

Но отец заронил в её душу сомнение: *«Ты так считаешь?»*

«Я задумалась [повесть написана от лица Яны – ред.]: а не ошибаюсь ли я в самом деле, считая, будто вокруг меня ничего не происходит? Что такое мой дом? И пятеро его обитателей: мама, папа, Агата, Ясек и я?.. Мой дом – это частица огромного мира, который существует за его стенами. Значит, и в нашем доме, как и во всём мире, что-то происходит».

И Яна стала записывать события в семье, в школе у сестры и брата. Это были не скучные перечисления, а попытки войти в самую ситуацию и принять в ней участие размышлением, словом. Вот почему ежедневно её младшие брат и сестра, пятнадцатилетние близнецы Ясек и Агата, приходили к ней в комнату и делились случившимся за день.

Казалось, их дела в классе и отношения с друзьями – это обычные вещи. Но Яна пыталась разобраться в поступках родных и, как старшая, обдумать и обсудить их.

Вот Ясек поспорил с одноклассником, что во время съёмок на телевидении, куда его пригласили как отличного спортсмена, покажет язык. Как рассерженным сёстрам его вразумить и остановить?

Почему Агата возмущена особыми, показушными, как она считала, приготовлениями в доме к приходу папиного начальника? Почему, не зная человека, она называла его старым маразматиком?

Почему та же Агата с такой нежностью и любовью относилась к бабушке, считая её своим идеалом?

Что это за таинственная «педагогическая пустыня», в которой оказался Ясек и принял в ней самое деятельное участие?

Почему Агата решила поддержать одноклассницу Мирку, у которой были нелады с ровесниками? Почему грустен и молчалив обожаемый родной дядя Томек? Кто подкладывает маргаритки в сумку Агаты? Как понять чувства одноклассника Анджея Глендзена, который погрузился в заботы о новорождённой сестрёнке? В каком случае последнее место может стать почётным? Почему на уроке обществоведения только тихая молчаливая Иська решилась сказать, что для неё значит слово «Родина», и какую ответственность она чувствует при этом? Что двигало другим одноклассником, нарушителем дисциплины, троечником и болтуном Генеком Круликом, который не удрал и продолжал стоять в почётном карауле у памятника во время ливня?

Понятия честности, справедливости, верности, любви к ближним волновали младших в семье Мацевевских.

Так старшая сестра Яна оказалась в пространстве важных вопросов и поступков, требовавших отклика и решения. Да, её мир не ограничился стенами комнаты, он врывался, бурлил, звал. Выявлялись характеры родных и друзей. Яна ощущала себя зрителем картинок волшебного фонаря, свидетелем и участником жизненных событий.

Дети читают отрывки из повести «Мой волшебный фонарь»

1. <https://yandex.ru/video/preview/2863269111999307362>
2. <https://yandex.ru/video/preview/6063462956866485561>
3. <https://yandex.ru/video/preview/13834934356143461428>

Немного об авторе

Кристина Сецицкая (Krystyna Siesicka, в девичестве Дубровская) родилась 22 ноября 1928 года в польском городе Демблин.

В 1910-х годах в Польше начал действовать Союз Польских Харцеров – детско-юношеская организация, созданная по образцу скаутов. Подростков учили пользоваться оружием, ориентироваться на местности, обучали методам разведки. Кристина Сецицкая тоже вступила в Союз, посвятив ему юные годы.

Уже в возрасте шестнадцати лет Кристина стала участником Варшавского восстания против фашистов.

В 1939 году харцеры ушли в подполье и получили кодовое название «Серые шеренги». Кристина Сецицкая продолжала свою деятельность в этой организации. Как харцер старшей возрастной группы, она выполняла обязанности санитарки и медицинской сестры.

После окончания Второй мировой войны, в 1946 году, Кристина Сецицкая получила аттестат зрелости, завершив обучение в престижной гимназии имени Стефана Батория.

После школы Сецицкая поступила в университет на факультет журналистики. Окончив обучение, она стала журналистом, в 1960-х годах возглавляла научно-технический ежемесячный журнал «Горизонты техники». Затем писательница трудилась в женских и подростковых журналах, писала эссе и обзоры.

В конце 60-х Кристина Сецицкая начала писать художественную прозу, в основном для детей, подростков, юношества. Её первый роман – «Спичка на повороте» - сразу полюбился читателям.

Помимо прозы, в 1970-е годы Кристина Сецицкая писала сценарии к фильмам («Как это случилось?», «Уришула», «Озеро курьёзов» и др.).

За восемьдесят семь лет жизни Сеицкая написала более тридцати книг в различных жанрах. К сожалению, на русский язык переведена лишь одна повесть – «Мой волшебный фонарь» (1969), вышедшая в издательстве «Детская литература» в 1975 году.

Кристина Сеицкая в 2011 году была номинирована на литературную премию памяти Астрид Линдгрен, а также получила несколько национальных премий Польши.

Писательница ушла из жизни 3 июля 2015 года. Похоронена в Варшаве.

Составители:

Кесарева Н. Г., сектор «Центр детского чтения»;

Родина С. Е., сектор книгохранения